

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses on black stems with green leaves. The roses are stylized with white outlines and are scattered across the white background.

Владимир Шарик

Здравствуй, земля целинная.

Вторая книга

16+

Владимир Шарик

**Здравствуй, земля
целинная. Книга вторая**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шарик В. М.

Здравствуй, земля целинная. Книга вторая / В. М. Шарик —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Во второй книге продолжается история украинского парня Петра Власенко, который добровольцем поехал осваивать целинные земли в Казахстане. За время, которое он там провел, юноша проявил себя целеустремленным человеком, который привык достигать поставленной цели. Созданная им молодежная бригада добилась хорошего урожая пшеницы по 26 центнеров с гектара в среднем, за что он был награжден орденом Трудового Красного Знамени. При получении ордена в Кремлевском дворце он встретился с секретарем ЦК КПСС Леонидом Брежневым, с которым был знаком по целине. Брежнев предложил ему перебраться в столицу, чтобы он работал в его команде. Парень с этим согласился и перебрался в Москву. Параллельно ведется рассказ о любовной истории Петра с Наташей Ветровой, с которой складываются непростые отношения.

После июльского 1955 года Пленума ЦК КПСС Хрущев пригласил Брежнева в свой кабинет, чтобы обсудить с ним некоторые насущные проблемы, ибо накопилось их немало за последнее время.

Он пригласил Леонида Ильича присесть на стул.

– Как там, Леонид Ильич, идут наши дела на передовом фронте? Чем можем похвастаться. Сможем ли мы наконец утереть нос этим капиталистам?

– Сложно, все, Никита Сергеевич.

– Я знал, Леонид Ильич, что будет сложно. Потому-то я и послал тебя, так как надеялся на тебя.

Леонид Ильич был в растерянности от такого разговора. Конкретно Хрущев не говорил ни о чем, а в чем же тогда он недоработал, вопреки всем стараниям. Конечно, больше всего его волновала целина, которая в этом году преподносила большой сюрприз, ибо с начала лета не было ни одного дождя, и, даже, если он сейчас прольется, то ничего не исправить. Урожай в этом году не будет даже того, что был в прошлом году. А это, значит, все силы, все труды напрасно. Что он мог сделать. Это чувство бессилия больше всего досаждало Брежневу, и он чувствовал себя беспомощным, и у него появлялись крамольные мысли – зачем они начинали осваивать целинные земли, зачем нагнали и мучают здесь тысячи людей, ведь очень непроста здесь природа.

– Да, мы ведь старались, Никита Сергеевич, но такая сейчас погода.

– Причем, здесь погода? Работать надо.

– Но мы ведь работали. Все шло по плану, засеяли полностью все земли и вовремя, в самые короткие строки.

– Что ты мне о своих посевах рассказываешь. Я тебя спрашиваю, почему это вы на стартовой площадке для наших ракет ничего не делаете?

Тут только Леонид Ильич понял, почему Хрущев вызвал его на ковер.

– Может, людей не хватает, так ты скажи, мы тебе еще стройбат дадим.

– Да, людей у нас хватает.

– Так, в чем же дело? Почему это Генеральный Конструктор мне жалуется на вас.

– Да, земля там такая, что ничем не возьмешь. Сначала жорства, пески шли, а теперь прессованная глина, которую ничем не возьмешь, разве только, что взрывать надо.

– Взрывать нельзя, а то сразу же обнаружат американцы наш секретный объект. Мы, итак, их пока за нос водим. Говорим, что у нас 259 тяжелых бомбардировщиков М-4, которые могут доставить атомное оружие до Америки, поэтому и сдерживаем их от нападения. А, если они разведывают, что у нас только 50 таких самолетов, то нападут на нас тотчас. Так вот нам надо пользоваться этой передышкой. Сколько они еще не будут знать, сколько у нас самолетов. Год. Два. Думаю, не больше. Там тоже умные головы сидят. Так вот за это время нам надо сделать космодром. Ты понял меня, Леонид Ильич?

– Понял, Никита Сергеевич.

– Ничего ты не понял. С этого момента, ты должен быть там, на строительной площадке, и лично докладывать мне, как идут у нас дела на строительстве.

– Но, а как же уборочная.

– Там есть у тебя замы, пусть они занимаются. Хотя мне, кажется, что в этом году мы урожай просрали, и мне предстоит большой бой с Молотовым и его компанией, но, думаю, что я это наступление выдержу сейчас не 54 год, и я им не мальчишка для битвы. А вот площадку для пуска ракет мы должны это сделать.

Понятно тебе.

– Понял, Никита Сергеевич.

Девушки проводили парней и собирались ложиться спать.

– Смотри, какая Луна светит, – сказала Лена, выглянув в окно.

Наташа подошла к подруге и тоже посмотрела в окно, где лунный свет посеребрил всю землю под общежитием.

– Совсем как у нас светит, – поддержала она подругу, и в этот момент тень грусти пробежала в её душе за родными краями. – Только вот нет здесь таких деревьев, которые у нас тянутся к небу, и по вечерам нежно шепчут нам ласковые мелодии под легкое дуновение ветра.

– Да, здесь намного беднее природа, а главное нет Днепра здесь. Мы любили купаться вечерами в реке, когда жара спадет, а вода еще такая теплая.

– Да, жаль, что нет здесь никакой речки, хорошо бы было после такой жары, окунуться в прохладную воду. Но я не жалею, что приехала сюда.

– Я тоже не жалею, – поддержала подругу Лена, и Наташе стало даже немного легче, ибо это она подбила её к тому, чтобы она поехала с ней на целину.

После некоторой паузы она добавила.

– Понимаешь, мне просто необходимо было приехать сюда, чтобы доказать себе и другим, что мои слова не расходятся с делом. Вот одно поколение комсомольцев участвовало в революции и гражданской войне, другое поколение добилось победы в страшной войне с фашизмом, а нам, что осталось только сидеть за партой да пожинать результаты усилий старших поколений. Поэтому я считаю, что целина – это возможность нашего поколения доказать на что мы способны, возможность оставить после себя видимый след на нашей земле.

– Задача, конечно, замечательная, но я не уверена, что след после себя можно оставить только здесь.

– Ты права можно большими делами заниматься и у себя дома, но это выглядит как-то буднично, без преодоления трудностей, в тепличных условиях. Вот посмотри на Петра, он уже больше года работает здесь, сначала пахал землю на тракторе, затем занялся строительством кирпичного завода, а теперь строят дома для целинников. Вырастает целый новый поселок. Вот уже он и оставляет свой след на земле. Теперь он может считать, что не даром пришел на эту землю.

– Подруга, а, как ты относишься к Петру?

– В каком смысле? – удивилась Наташа и задумалась. Она как-то не задумывалась над таким вопросом, ибо еще в переписке расставили все точки над и.

– Симпатизируешь ты ему?

– Мы с ним хорошие друзья.

– И все?

– Конечно. Я ему еще тогда сказала, когда он приезжал в отпуск, и мы встречались в Днепропетровске.

– А я думала, что ты Димке дала отставку, и переключилась на Петю.

– Никуда я не переключалась, хотя с Димой у меня сложились сложные отношения.

– Почему?

– Потому, что он несколько разочаровал меня. Мы знакомы с ним с детства, хорошо дружили, но его поступки в последнее время меня удивляют.

– Какие именно?

– Он стал каким-то эгоистом, все больше думает о себе, за других людей не переживает. Ты же знаешь, как хорошо он знает физиологию человека, но вот, когда его кто-то попросит пояснить какой-то материал, то он отказывает в помощи, ссылаясь на занятость. Или на практических занятиях он никому не помогает, хотя первый всегда делает задание.

– Да, замечала я за ним такие грешки. Очень высокого мнения о себе.

– И на целину он не захотел поехать. Сказал, что нечего ему там делать. То есть это не его дело, пускай это делают те люди, которые ничего не могут делать, кроме как землю обрабатывать. Он так и говорил, а, тем не менее, хлеб есть без зазрения совести.

– А, может, так и надо, чтобы каждый занимался своим делом.

– Может, и надо, но это очень скучно. Ты лишаешь себя чего-то большого, ибо это ты делаешь для других, а не только для себя.

– Хорошо, пошли спать, а то завтра рано нам вставать на работу.

– Согласна.

Девушки постелили постели, выключили свет и легли на кровать.

– Наташа, ты загадала себе желание?

– Какое желание?

– Ты же легла спать в новом месте, то надо загадать желание, чтобы приснился жених.

– Ты, что веришь этому?

– Это не я придумала, так что загадывай. Я уже загадала.

– Хорошо, я тоже загадала. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Наташа пыталась представить в своем воображении своего будущего мужа. Пока у неё нет сказочного принца, но каким он должен быть она не могла представить. Да так и уснула.

Утром в двери к девушкам постучали.

– Заходите, – сказала Наташа.

В комнату вошел Петр, девушки сидели за столом, и пили чай со сливовым вареньем, который Лена привезла из дома.

– Я думал, что вы еще спите, – удивленно сказал парень.

– Конечно, думал, раз мы городские девушки, то любим долго спать. Признайся откровенно, – заметила Лена с некоторым укором.

– Чего греха таить, было такое дело, подумал, что вы еще в постели нежитесь.

– Мы приехали сюда работать, а не спать, – заметила Лена. – Садись с нами чай пить.

– Спасибо, за приглашения, но у меня нет времени, чтобы распивать с вами чай, – ответил Петя, хотя он не прочь был присесть к девушкам, но что-то удерживало его от этого. – Я пришел вам сказать, что я переговорил с директором МТС, и мы решили вас отправить в столовую, помогать нашим поварам, готовить обеды.

Девушки переглянулись с недоумением и переспросили.

– Нам идти работать в столовую?

– Да. Сейчас у нас добавилось много работников, скоро еще должны приехать студенты из Ленинграда, так что поварам работа добавилась, и они просто физически не успевают все сделать, поэтому мы и решили направить вас в столовую.

– А у нас вы спросили? – спросила Лена.

– Извините, я как-то не подумал, но полагал, что вам будет там неплохо работать, да и стабильная зарплата будет у вас.

– Мы приехали сюда работать, а варить борщи и супы мы могли бы и в Днепропетровске, – заметила Наташа.

– Конечно, я просто мечтала приехать сюда за тысячи километров, чтобы работать на кухне, – поддержала Лена.

Петр растерялся даже от таких слов девушек, ибо думал, что нашел для девушек хорошее место для работы, большинство приезжающих сюда людей, не отказывалось бы от такого предложения. В поле или на току во время уборки урожая под палящими лучами солнца значительно тяжелее работать.

– Но, где же тогда вы хотите работать? – спросил он у девушек.

– Куда поставите, только не на кухню, – ответила Лена. – С физической подготовкой у нас нормально.

– Хорошо, допивайте чай, а я пойду, переговорю с директором, чтобы определить вас на работу.

Парень вышел, девушки удовлетворенно переглянулись, мол, знай наших, командовать собой не позволим.

После переговоров с Сергеем Николаевичем решили направить девушек на работу в кирпичный цех. Петр встретил девушек возле общежития и предложил пойти с ним на место работы, предварительно спросил их, запаслись ли они водой.

– Нет, – сказала Наташа, – а зачем нам воду с собой носить, мы можем и без воды обходиться. А, если захотим, то пойдем в столовую напиться или в контору.

– Конечно, вас никто не предупреждал, что здесь все время надо иметь с собой воду, ибо от жары можете получить обезвоживание организма. А вы не всегда будете работать возле столовой или другого заведения, где есть вода, поэтому надо иметь запас воды. Вот сегодня мы с вами поедем в поле, где, кроме тушканчиков и скорпионов ничего нет.

– А что мы будем делать в поле? – спросила Лена.

– Мы будем собирать солому для того, чтобы обжигать в наших печах кирпич.

– Вот это уже настоящее дело, – бодро заметила Наташа.

– Да, а вот лошадей вы умеете в повозку запрягать? – спросил Петр.

Девушки удивленно переглянулись, вопрос их явно застал врасплох, где б они в городе могли научиться запрягать лошадь. По их удивлению и молчанию юноша понял, что девушки видели лошадей только в кино.

– Сегодня я вам покажу, как это делается, а потом будете сами это делать или эта работа вам тоже не нравится.

– Нет, – поспешила заверить Наташа, что эта работа им подходит, и они научатся запрягать лошадь в повозку. Лена тоже согласилась с подругой, даже добавила, что она даже мечтала когда-то в детстве стать наездницей.

Они подошли к заводу. Это было небольшое здание под железной крышей, а рядом располагалась печь для обжига кирпича. Во дворе стояло несколько ребят в спецовках, которые с удивлением и любопытством рассматривали новых работников.

– Так, представляю вам наших новых работников. Прошу относиться к ним с уважением, они приехали добровольцами с Днепропетровска.

– Очень приятно. «Землячки, значит», – сказал Григорий Погорелый, затем подошел к Наташе и спросил, – Как вас зовут?

– Наташа, – ответила девушка, несколько смущаясь, чувствуя себя не совсем уютно под взглядами незнакомых парней.

– А меня зовут Гриша. – Парень пожал руку девушке, а затем обратился к другой девушке. – А вас как зовут?

– Лена.

– Очень приятно.

– Так хватит знакомиться, приступаем к работе. Гриша, ты сейчас с Виктором и Сергеем готовите раствор и загружаете в пресс-машину, а Саня и Василий укладывают кирпичи в печь. Я с девушками еду в поле за соломой. За работу.

Ребята пошли по своим рабочим местам, видно было, что бригада хорошо знает свое дело, и к делу относятся со всей ответственностью.

– Да, и должен предупредить, что у нас сейчас женщины появились в коллективе, поэтому следите за своим языком.

– Хорошо, постараемся, – ответил за всех Сергей.

Петр зашел в сарай и вывел оттуда лошадь

– Держи, – сказал он Наташе и вручил ей уздечку, – а я сейчас вынесу сбрую, чтобы запрячь её в повозку.

Наташа взяла в руку уздечку, ей было немножко даже страшновато, а вдруг лошадь сейчас понесет её, и что она может с ней сделать такая маленькая и слабая. Лена, словно, почувствовав

страхи подружки, подошла к лошади с другой стороны, взяла уздечку в левую руку, а правой погладила животное по морде.

– Ух ты, какая хорошенькая, – пришла в восторг Наташа и тоже погладила лошадь, с другой стороны. Кобыле, видно, понравилось такое нежное обращение, и она довольно помахала головой.

– Смотри, мы ей понравились, – заметила Лена, и с удовольствием провела по шее рукой, она так давно мечтала сделать это.

Вышел из сарая Петя со сбруей и хомутом, и стал запрягать лошадь в повозку, при этом заметил, чтобы девушки запоминали, как это делать, ибо потом они сами будут это делать.

Целый день Наташа с Леной возили солому на кирпичный завод. Петр помогал им, и это занятие ему было очень приятно. Он постоянно находился рядом с девушкой, о которой он мечтал последнее время. С того момента, как они встретились в городском трамвае.

Наташа держал большой мешок, а Петя заталкивал туда солому, затем руками топтал её, чтобы весомей был материал для обжига кирпича. Юноша чувствовал её тело, тепло её дыхание, запах ее волнистых волос, через простенькое ситцевое платье он иногда притрагивался к её трепетному упругому телу, и тогда электрический разряд пробегал по его телу. Пускай они оставались пока только друзья, но и этого ему было достаточно, чтобы голова у него шла кругом, а сердце едва не выскакивало из груди. Такого с ним еще никогда не было, и потому он боялся каким-то неосторожным движением или словом нарушить эту идиллию. Мир стал прекрасным, он не чувствовал ни усталости, ни жажды, им владело только одно желание брать мешок и заталкивать туда солому, а рядом была она. От умиления он не произносил ни слова. Тогда, как работая с Леной, он болтал с ней о всяких пустяках, о личных симпатиях, о новых впечатлениях, и о пережитом.

Это заметила даже Наташа, и она сказала Лене.

– А Петя тебе симпатизирует. Вы с ними так увлеченно болтали, что можно было подумать, что в старые знакомые.

– Да. Он такой непосредственный парень. Он поделился даже своей мечтой.

– Какая же у него мечта?

– Он собирает деньги на машину. Говорит, что через год купит себе "Победу". Завидный будет жених. – С иронией заметила Лена.

– Он тебе нравится?

– Хороший парень, целеустремленный. Он много добьется в жизни.

– Да, он уже оставил после себя след на земле. Взять хотя бы вот этот кирпичный завод, ведь все сделано благодаря его усилиям.

– Откуда ты знаешь?

– Он мне писал.

– Так ты его любишь?

– Мы пока что только дружим, но я ему очень благодарна, что я приехала на целину, что я открыла новую страницу в своей жизни.

– Конечно, жара тут стоит невероятная. Я по всей видимости ведро воды выпила.

– Да, было очень жарко, и с непривычки, конечно, я очень устала. Но тем не менее, я очень довольна, что и я создала нечто конкретное.

– Увы, результаты нашего труда сожгут в печи, – Лена была немного скептиком в противоположность Наталье.

– Но останется кирпич, который обожгут соломой в печи, а затем из этого кирпича построят дома для колхозников или зернохранилище. И эти строения будут стоять десятки, а может даже сотни лет. Разве это не будет моим следом на земле. Да, это так замечательно производить материальные блага.

– Ты удивительная идеалистка.

- А у тебя разве другое мнение?
- Не переживай, я согласна с тобой.

Следующей ночью девушки заснули быстро, ибо усталость от трудового дня и отсутствие привычки к физическому труду сказались на их состоянии.

Утром девушки просыпались очень тяжело – болела спина, болели ноги и руки, но они поднялись, умылись. Стало немного легче. Оделись и пошли в столовую, чтобы позавтракать перед работой. Там к ним подошел Петя.

- Как вы себя чувствуете? – поинтересовался он у девушек.

Это было не праздное любопытство, ибо понимал, как новичкам бывает нелегко привыкать к тяжелому физическому труду в экстремальных погодных условиях. Ему даже хотелось, чтобы они работали не так тяжело. Втайне, он даже надеялся, что они станут жаловаться на условия труда и, тогда согласятся работать в столовой или в другом месте. Однако девушки не собирались отступать и бодро ответили, что чувствуют себя хорошо.

– Да, я ведь забыл, что вы спортсменки и привыкли к значительным нагрузкам. Что ж завтракайте и приходите на завод я пойду туда, надо сделать некоторые распоряжения.

Парень пошел, и девушки с чувством благодарности посмотрели ему вслед, ибо почувствовали в нем хорошего товарища, который всегда придет на помощь в трудную минуту.

– Да, он далеко пойдет, – сказала Лена, – чувствуется в нем такая вот командирская жилка.

- И деловой он, совсем не такой как наши ребята студенты, – поддержала её Наташа.
- Ты имеешь в виду своего Димку?
- Никакой он не мой.
- Я чувствую, что ты все дальше и дальше отходишь от него.
- Ты ошибаешься, подруга это он от меня отдаляется.

Быстро позавтракав, девушки пришли на завод, где все ребята были в сборе, и занимались своими делами. Петя подошел к девушкам, сказал, чтобы они следовали за ним.

– Сегодня мне надо ехать на склад за цементом, а вы сами будете ехать за соломой. Я только помогу вам впрячь лошадь в повозку.

- Мы можем попробовать сделать и сами, не такое это и сложное дело, – сказала Лена.
 - Хорошо, запрягайте сами, я просто посмотрю, чтобы вы это сделали правильно.
- Девушки справились с этим делом хорошо, и они собрались уже ехать в поле.
- Наташа, вы что-то забыли?

Наташа и Лена посмотрели в повозку, пустые мешки лежали на дне, рабочие рукавицы и завязки к мешкам тоже.

- Кажется, все мы взяли.
- А воду вы взяли? Без воды здесь никуда нельзя выходить. Держите. – Петр вытянул из своей сумки две солдатские фляжки. – Здесь горячий чай, он лучше утоляет жажду.

Девушки поблагодарили парня за заботу, спрятали фляжки под мешки и поехали в поле, а Петя долго смотрел им вслед, теплое нежное чувство грело ему душу. Он был счастлив и благодарен этой не совсем приветливой земле за это.

В кабинете Брежнева на приеме был первый секретарь Компартии Южно-Казахстанской области Кузубаев, который подал на стол заявление. Леонид Ильич внимательно прочитал его и положил на стол.

- Что это такое?
 - Понимаете, Леонид Ильич, у меня сейчас должна быть защита кандидатской диссертации в институте. Для этого мне положено три месяца отпуска для подготовки.
- Первый секретарь ЦК Компартии Казахстана внимательно посмотрел на Кузубаева.
- Вы имеете представление, в какое время вы просите этот отпуск?

– Понимаете, именно сейчас в институте сложилась такая ситуация, когда я смогу это сделать, ибо занятий на стационаре нет, и профессорский состав может мне уделять больше внимания.

– Но вы ведь знаете, что сейчас начинается уборочная кампания, и как можно в такое время оставлять область без руководства. Сейчас может возникать сотни тысячи различных ситуаций, которые надо решать немедленно, ибо пшеница не будет ждать, когда вы защитите свою кандидатскую диссертацию.

– Но там же останутся мои заместители, я им вполне доверяю. Они справятся со всеми проблемами не хуже меня.

– У меня создается мнение, что партия для вас лишь способ обеспечить свое благополучие. И совсем забываете, что партия вручила вам мандат для того, чтобы вы решали не свои проблемы, а думали и заботились о народе, который доверил вам высокий пост. И вы должны своим ежедневным трудом оправдывать это доверие. А для этого надо каждый день, каждый час посвящать тому, чтобы работать, работать и еще работать над улучшением его благосостояния. Забыть при этом о своих личных делах, отбросить свои мелкие интересы ради большого дела.

– Но, Леонид Ильич, я же не отказываюсь...

– Я тоже не отказываюсь, но вот вторые сутки я на ногах, ибо нет времени для нормального сна.

В это время зазвонил телефон на столе, Брежнев сразу поднял трубку.

– Слушаю, Никита Сергеевич... Да, я знаю, бывал в Семипалатинске... Конечно, надо проверить радиационную обстановку во время уборки урожая. Людей надо успокоить. Да, я поеду, чтобы проконтролировать, как идет проверка радиации специалистами.

Брежнев положил трубку.

– Вот видите, как меняется обстановка на местах и необходимо присутствие первого лица на месте. Так что езжайте, занимайтесь своими делами, когда я приеду с Семипалатинска, тогда мы решим, что с вами делать.

Леонид Ильич отдал заявление Кузубаеву, и они вместе вышли с кабинета, перед этим правда Брежнев позвонил в аэропорт, чтобы готовили «АН-2» к вылету на полигон ядерных испытаний.

Вот только поездка первого секретаря на полигон закончилась для него неожиданно, ибо при проверке совместно с специалистами радиационного в одном из амбаров Брежневу стало плохо, он потерял сознание, и его отвезли в районную больницу. Врачи боялись, потому как думали, что большой начальник из столицы схватил большую дозу радиации, но оказалось, что это только следствие усталости, и после того, как Брежнев сутки полежал в палате, его выписали с больницы по настоянию больного.

Петр целый день занимался делами кирпичного завода. Дело в том, что завод построили, а никаких нормативных документов на деятельность этого предприятия не было, и стоимость готовой продукции была неизвестна, то есть определялось приблизительно. И в эту стоимость не входили все работы по производству кирпича. Поэтому она не удовлетворяла работников цеха, и внутри коллектива возникало брожение, недовольство. Некоторые уже собирались уйти назад, чтобы работать механизатором.

Конечно, Власенко обращался в высшие эшелоны власти, ведь деньги правительством на строительство нового жилья и материалов для строительства выделялись большие, но там отвечали, что надо иметь законные основания для получения денег. Вот и приходится разбираться юноше в строительных ценниках, калькуляциях на производимый товар. Хорошо, что в этом ему помогала бухгалтер МТС Анастасия Ивановна. Она доставала ему необходимые справочники, санитарные нормы, ценники, а также занималась некоторыми расчетами, в кото-

рых Петр был еще слаб. Сказывалось отсутствие, как среднего, так и специального образования. Проклятая война, все перевернула в жизни парня.

Чтобы повысить себестоимость производимого кирпича, Анастасия Ивановна делала накрутку на транспортные расходы, на сезонные и географические коэффициенты, на преимущественное использование ручного труда. Затем это все умножали на среднее производство кирпича в сутки, и сумма делилась на количество работников. Старались дотянуть уровень зарплаты работников кирпичного завода до уровня трактористов, и тем самым, повысить их интерес к работе в цехе. Сумма выходила приличная, но все же не достаточная, ибо приходилось ведь еще платить из этих денег плату за электричество, за транспортные средства, за получаемые материалы. Как уже не старалась бухгалтер нагнать нужную сумму, не получалось, а нарушать закон она не хотела, ибо одна воспитывала десятилетнюю дочку, которая осталась сиротой, ибо отец её погиб под Варшавой.

– Давайте, Анастасия Ивановна, мне все эти бумаги, я еще дома посижу с ними, может что-нибудь да придумаю.

Петя собрал бумаги и отнес их в свою комнату в общежитие, а сам пошел на завод, чтобы посмотреть, как там ребята работают. Они все были на местах. делали раствор, загружали в пресс, другая бригада закладывала кирпич в печь. Но девушек в заводе еще не было.

– А где Наташа и Лена? – спросил Власенко у Сергея.

– Так поехали они в поле.

– Да, скоро же ночь уже. Куда ж они поехали? – сурово спросил Петр.

– Я им тоже такое говорил. Да, разве Наташу остановишь. Говорит, что надо еще соломы привезти.

Забеспокоился Петя за девушек, поздно уже, а тут и волки бегают по полях, змеи да скорпионы ползают. Пошел он навстречу девушкам в поле, чтобы встретить их.

Прозрачный день догорал, и солнце пряталось за горизонт, отбрасывая на небо ярко красное зарево. Тем не менее, стояла жара, и дышать было тяжело.

Петр шел мимо пшеничного поля, которое совсем не радовало глаз своим видом. Всходы были редкие, растения были низкие, а колос имел совсем хилый вид. Юноша сорвал несколько колосков и разомнял их на ладонях, легким дуновением сдул шелуху. На ладони остались сморщенные небольшие зерна пшеницы. Конечно, муки с такого зерна невозможно намолотить, практически это все пригодно только переработать фураж на корм животным.

Сердце у парня сжалось от таких результатов, ведь потрачено столько труда, столько материалов и горючего, чтобы засеять такие площади, а убирать, практически нечего. Тяжелые сомнения беспокоили душу – надо ли было заниматься целиной. Конечно, он человек маленький, и от его мнения ничего не зависит, но он вот непосредственно видит результаты большой эпопеи, и он выносит приговор такой политике.

Можно списать этот неурожай на капризы погоды, ибо ни одного дождя не выпало с начала лета, но ведь надо было предусмотреть такую возможность. Нельзя человеку терпеть такие поражения в жизни, ведь от этого теряется вера в свое дело, и опускаются руки. А как можно работать без уверенности в нужности, полезности своего дела.

Девушек Петр увидел на фоне заходящего солнца, когда они были далеко от него. Такая красивая выходила композиция – идут две девушки, а между ними лошадь с телегой. Юноша невольно залюбовался тонкими девичьими фигурами на фоне розового неба. Особенно, его восхищала его Наташа. Можно сказать, что он боготворил девушку, он возвысил её на недосягаемую высоту, потому он не знал, как подойти к ней. За все время, когда Наташа была здесь, он ни разу не переговорил с ней. Не говоря даже о чувствах, он боялся заговорить с ней просто так, боясь нарушить то хлипкое между ними состояние, которое девушка обозначила, как дружбу. Для неё, может, этого было достаточно, но он рассчитывал на нечто большее,

однако сделать шаг, чтобы попытаться преступить черту он боялся, опасаясь потерять то что есть между ними.

Ему достаточно было того, что она была рядом, что он мог видеть её, перекинутся несколькими ничего не значащими словами. Просто счастлив был поухаживать за девушкой: принести воды в рукомойник, подогреть чай и заправит его в фляжку, назначить Наташу на более легкую работу, хотя она от этого отказывалась, и бралась за всякую работу.

Девушки уже приблизились к Петру, и он уже внимательно с любовью рассмотреть Наташу на фоне заката. Она была худощавая, но здорового и стройного строения, тонкую талия и упругую грудь хорошо подчеркивала её ситцевое платье. Волосы цвета спелой пшеницы у нее были густые и немного курчавые, а глаза у нее были голубые, как южное небо в ночь на Ивана Купалы.

– Что это вы девушки заработались так. До ночи решили работать, – с напускной строгостью сказал Петя.

– А мы решили сделать еще одну ходку, когда жара немного спала. И нам легче, и лошади тоже, – отозвалась Лена.

– Садитесь на телегу, а я буду Ладу вести за уздечку.

– Ей же будет очень тяжело везти нас. Она итак устала за день, мы рядом будем идти.

– Как хотите, – сказал парень и пристроился рядом с Леной.

– Должен вам, девушки, замечание, потому как вы очень рискуете получить солнечный удар, надо немного беречься здесь, ибо климат здесь очень коварен, – сказал Петр.

– Мы, девушки, спортом занимаемся, так что привыкли к перегрузкам, – заметила Лена.

– Я вижу, что вы хорошо подготовлены физически, но все же впредь будьте осторожней.

Все-таки я за вас отвечаю.

– Почему? – поинтересовалась Наташа.

– Потому, что вы числитесь в моем цехе.

– Только потому, что мы числимся в твоём цехе, ты переживаешь за нас, или по какой-то другой причине? – задала кованный вопрос Лена. От такого вопроса парень даже немного вспотел. Он даже растерялся, ибо готового ответа у него не было, хотя ответ был ясен для него – он переживал за девушек, особенно, за Наташу не только потому, что они были его подчиненные.

Однако сказать так означало, что он безнадежно влюблен в одну из этих девушек, а гордость не позволяла ему сделать такое признание, ибо он боялся получить отрицательный ответ, как тогда в ресторане.

– Я переживаю за вас, ибо вы практически мои гости, – попытался выкрутиться из такого положения Петр.

– Вот почему ты прибежал к нам в поле, вместо того, чтобы идти в общежитие отдыхать, – с некоторой иронией заметила Лена.

– А еще я хотел посмотреть, сколько еще соломы есть в поле для нашего завода. К сожалению, старой остается все меньше, а с нового урожая соломы будет немного, поэтому мы можем остановиться. – Власенко попытался еще раз обосновать свой приход к ним в поле, чтобы не обнаружить истинную причину своей заботы.

Дальше они заговорили о проблемах целинных земель, о необходимости преобразовать этот край, и их кирпичный завод внесет весомый вклад в это дело. Причем, говорил он практически только с Леной, а вот Наташа шла рядом и просто слушала их разговор.

Наташа относилась к их разговорам равнодушно, но потом она почувствовала некоторую ревность от того, что Петя уделяет ей меньше внимание, чем Лене. Нет, это не была настоящая ревность, ибо не могло быть и речи, что она питает какие-то нежные чувства к парню. Он не был героем ее романа, так как он не был наделен теми качествами, которые бы вызывали в нее восхищение. Он даже проигрывал перед её знакомыми по учебе. Вот в друзья он подходит,

благодаря тому, что у него положительная гражданская позиция, которая начисто отсутствует у её студентов-приятелей. Тем не менее, вот сейчас её задевало, что Петр уделял меньше внимания ей, нежели подруге. Иногда он прямо избегал общаться с ней. А ему легче было общаться с Леной, потому что она была более непосредственной, и между ними не было никаких чувств, которые надо было бы тщательно прятать.

В кабинет Брежнева вошел среднего роста плотный мужчина в скромном костюме и светлой рубашке без галстука.

– Здравствуйте, Леонид Ильич. – Мужчина протянул свою руку для рукопожатия.

– Здравствуйте, Сергей Павлович. – Брежнев пожал крепкую руку Технического руководителя космического проекта.

– Не буду долго занимать ваше время, да и у меня его особо нет, поэтому перейду прямо к делу. – Королев, как всегда четко формулировал свои фразы.

– Конечно, мы прекрасно понимаем друг друга, – ответил Первый секретарь Компартии Казахстана, но внутри у него побежал холодок, ибо понимал, что Королев просто так не пришел бы к нему. Значит, у него имеются проблемы. А учитывая, чем занимается этот человек, то проблемы были эти общегосударственного масштаба, которые не так просто решаются.

– Наша работа по устройству площадки затормозилась, – Сергей Павлович даже в таком узком кругу соблюдал секретность, ибо у стен есть уши.

– Почему так?

– За два месяца работ мы выполнили только малую часть запланированных работ. И при таких темпах работ мы не только не справимся с планом в четыре месяца передать площадку под сооружение бетонных конструкций, но не сделаем это и через год.

– Но вы же сами утверждали такой план, – у Брежнева на лице выступил пот, и он вытянул из кармана брюк носовой платок, который каждое утро меняла ему Виктория.

– Планировали одно, но вышло совсем другое.

– Как это можно, мы ведь перед ЦК брали обязательство.

– Дело в том, что мы выбирали одну площадку, но секретчики из военного управления рекомендовали сместить на пару километров эту площадку.

– Но почему же они вмешались. Ведь в прошлый раз вы приходили ко мне и просили, чтобы я уговорил правительство Казахстана, чтобы оно согласовало вам такие большие площади под строительство. Они говорили, что не могут выделить столько своих земель. А какое отношение имеет к этому военные специалисты?

– Дело в то, что площадка наша размещалась на возвышенности, и таким образом, она может быть уязвима для вражеской артиллерии, поэтому они предложили перенести площадку в ложбину.

Ну, так в чем дело. Стройте там свой объект.

– Мы и начали там строительство, и сделали просчет, ибо геодезисты не сделали пробу грунта, посчитали, что там, на 50 метров будет песок, как и на той местности. А там, через семь метров пошла твердая глина, которую никаким инструментом не возьмешь.

– А взрывами направленными?

– Вы же знаете, что в целях секретности там запрещено использование взрывчатых веществ.

Брежнев схватился за голову, он представил, как он будет докладывать Хрущеву о провале работы на важнейшей стройке страны. И косвенно будет и он виноват в том, что не контролировал работы на таком архиважном объекте.

– Как же можно было так опростоволоситься?

– Сейчас не надо искать виноватых, а надо искать выход из положения, – сказал Королев.

– Что вы предлагаете?

– Вы едете в Москву на Президиум ЦК, и я прошу лично это письмо передать Никите Сергеевичу. Понимаете, я не хочу, чтобы получилась утечка информации, поэтому хочу через вас передать письмо.

Брежнев взял письмо в руки, которые немного дрожали от волнения.

– Что там?

– Я прошу Первого секретаря выделить нам еще техники, ибо у нас работает всего пару экскаваторов, несколько скреперов, самосвалов, отбойных молотков. С такой техникой нам не закончить подготовку стадиона.

Леонид Ильич пробежал бегом по строкам письма, во всем соглашаясь с его содержанием.

– Хорошо, я постараюсь помочь вам в этом. А какие у вас еще есть проблемы.

– Мы стараемся все решать сами, но вот ничего у нас не получается с жильем, люди до сих пор живут в палатках, не хватает питьевой воды, потому частые отравления.

– Да, здесь с водой и жильем везде плохо, постараемся помочь.

– Спасибо, Леонид Ильич.

Королев вышел из кабинета, и Брежнев долго смотрел ему вслед, удивляясь этому человеку. Было в нем что-то мощное богатырское. Излучал он неведомую мощь и уверенность в начатом деле. Чего греха таить, ведь многие люди, занимающие высокое положение в стране гражданские и военные высказывали сомнения, что эти затеи с ракетами дадут положительный результат. Он сам не мог понять тогда, когда их повезли на экскурсию на подмосковный полигон, что эта длинная труба с острым наконечником может сильно соперничать с самолетами. Не лучше ли было создавать самолеты-бомбардировщики дальней авиации, и размещать их на Курилах и Сахалине, откуда они могли бы достать Америку. Что-то было великое, необычное, неземное в этом человеке. А главное у него была большая вера в свое дело. Такие люди нравились Брежневу, поэтому он поддерживал их.

В субботу после ужина Петр вышел из столовой, сел на лавочке и закурил папиросу "Шахтерская". Рядом с ним сел Сергей.

– Завтра будет выходной? – спросил он у своего друга.

– Да, отдыхаем. Ведь несколько недель не делали выходных. Надо дать людям отдохнуть.

Уже совсем стемнело, жара спала, дул легкий ветерок, а все небо было усеяно яркими звездами.

– А какую сторону будет наша Украина?

– Сейчас посмотрю, – Петя развернулся, нашел на небе полярную звезду. – Вот полярная звезда указывает направление на север, но мы расположены на северо-западе, так что надо брать посередине между звездой и местом, где солнце заходило за горизонт. Примерно там будет.

Власенко показал рукой направление, где должна быть их Родина, Сергей внимательно всматривался в звездное небо, пытаясь рассмотреть там свое село и дом, который он оставил полтора года назад.

– Интересно, что они там сейчас делают? – спросил Лагута, думая о своих земляках.

– Думаю, что они сейчас сидят в клубе и смотрят какое-нибудь кино, – прочитал мысль товарища Петя. От таких воспоминаний ему немного взгрустнулось. Интересно, что сейчас там делает мама и младший братишка, сейчас он на каникулах, и вечером тоже, вероятно, пошел в кино. Его уже считают взрослым и пускают на вечерние сеансы.

Подошли еще ребята с ихнего цеха. Сергей обрадовал их тем, что объявил завтра выходных днем. Один из них побежал в общежитие и вынес оттуда патефон, и скоро ночную тишину нарушил голос Клавдии Шульженко, которая пела песню о валенках.

На музыку подошли студенты и студентки ленинградского института, которые сначала только слушали песни Шульженко, Бернеса, Утесова, а затем разобрались по парам и стали танцевать под эстрадные мелодии.

Петя окинул взглядом танцующих и поющих ребят, но ни Наташи, ни Лены не увидел среди них, поэтому решил пойти в общежитие и пригласить их на танцевальный вечер, чтобы разнообразить их жизнь на целину. Он постучал в двери их комнаты.

– Кто там? – отозвалась Лена.

– Это я, можно войти, – сказал парень.

– Заходи, – разрешила Лена.

Петр зашел в комнату, девушки сидели на кроватях, и просто отдыхали после нелегкого трудового дня. Уставали они больше от невероятной жары, нежели от физической работы.

– Там ребята устроили танцы, пошлите немного развлекитесь.

Лена посмотрела на Наташу, мол, что будем делать подруга, но она молчала.

– Так ты нас обеих приглашаешь, или одну из нас, – глаза Лены лукаво блеснули, а Петя немного задержался с ответом, ибо не ждал такого каверзного вопроса, но потом сообразил и сказал, что приглашает обеих девушек, чтобы они не скучали в комнате.

– Мы устали очень, хочется отдохнуть, – заметила Наташа.

– Завтра отдохнете, завтра будет выходной.

– А как же с выпуском кирпича, ведь ты сам говорил, что поступило много заявок.

– Надо когда-то и отдохнуть. Мы потом догоним план, оставаясь дольше на работе.

– Это замечательно. Пошли подруга на танцплощадку. – Радостно поддержала предложение парня Лена.

– Хорошо, согласилась Наташа, ты только выйди из комнаты, мы переоденемся и приведем себя в порядок.

Петя вышел из общежития и снова закурил, он волновался, ибо чувствовал, что настают решающие минуты. Он должен сейчас выяснить. Нет, сделать попытку выяснить, как она относится к нему. Они знакомы больше полтора года, никогда ранее парень не допускал проводить свое время впустую, а он не продвинулся ни на шаг в отношениях с Наташей. Конечно, она совсем не похожа на бывших его подружек, в которых он мгновенно влюблялся, говорил приятные им слова, клялся в своих верных чувствах, но чувства тотчас уходили, только девушки верили тем чувствам. Правда, случались и такие подружки, которые не верили ему, то Петя не пытался их переубедить в противоположном, а просто меня объект своего внимания. Наташа была сделана с другого теста, это он чувствовал, её нельзя было убедить пошленькими ухаживаниями. Надо было бы делать задний ход, но он уже был втянут в эту историю – роман в письмах, и не мог противостоять своему желанию. К тому же он, можно сказать, бессознательно задавал себе прямой вопрос, а нужно ли ему в этих отношениях, чтобы все было, был пошлый интим, когда ему для невероятной радости было достаточно, что он видел её, что он чувствовал её дыхание, что он мог говорить с ней запросто. Хотя вот разговора как такового никогда не было, а были только отдельные ничего не значащие фразы. Вот, когда она была далеко, когда они писали свои письма, то общение у них получалось несколько доверительней, что давало какую-то надежду.

Вышли девушки в легких ситцевых платьях, ремни подчеркивали их изящные стройные фигуры.

– А вот и мы, – сказала Лена, которая держала Наташу под правую руку, и не давая опомниться парню подхватила его другой рукой, и повела их к столовой, где звучала музыка патефона.

Правда, там уже откуда-то взялся аккордеон, и студент набирал на клавишах ту мелодию, которая звучала с музыкального устройства, усиливая и добавляя живой музыки. От этого зачерствелые души, обремененные ежедневными будничными делами, начинали звучать в унисон со звуками песни, и вся площадка была забита танцующими. Этому настроению поддался, и Петя и тотчас пригласил Наташу на танец. Петр Лещенко пел вальс "На сопках Маньчжурии". Они пошли танцевать, стараясь попасть в такт музыки, но это им трудно удавалось, ибо они постоянно натыкались на другие танцующие пары, сбивались с ритма и снова ловили его, ибо оба прилично владели этим танцем. Ведь Наташа еще в школе ходила на кружок бального танца, а Петя был талантливым самоучкой и после нескольких уроков, которые ему преподнесла одна знакомая девушка, он хорошо усвоил и закрепил самостоятельно эти уроки. Влащенко считался в селе лучшим танцором.

Лену пригласил на танец электрик Пилипчук, с которым она познакомилась во время поселения в общежитие, узнав его с лучшей стороны, когда он поступил по-джентльменски, оставив комнату девушкам.

Петя и Наташа станцевали еще несколько танцев, после которых они почувствовали некоторую общность, ибо вместе получили огромное наслаждения от танцев, которое случилось совсем в неожиданном месте, в чем заключалась их еще большая ценность.

– Давай пойдем, прогуляемся, а то здесь как-то душно стало, – предложил Петя.

– Пошли, – согласилась девушка.

Они пошли в степь, которая продолжала дышать зноем, а над ними сияли яркие звезды, совсем как на Украине.

– Где это ты была? – спросила Лена, ибо она не спала, хотя Наташа и хотела незаметно войти.

– Гуляла.

– Сколько ж можно гулять. Ты знаешь, сколько сейчас времени?

– Завтра выходной.

– Ты будешь, что-нибудь есть. Я тебе оставила там кашу с маслом.

– Спасибо. Мне не хочется.

Не зажигая свет, Наташа разделась и легла в постель. Сон не шел к ней, ибо она была под впечатлением прошедшей встречи. Сначала они крутились в танцах, от этого немного закрутилась голова, затем они пошли в степь без конца и края, которую освещал слабый лунный свет. От такой бесконечности она чувствовала себя маленькой и слабой, поэтому приятно было чувствовать плечо сильного парня рядом.

– Как прошло свидание? – Лена тоже не спала.

– Нормально, – Наташе не хотелось сейчас откровенничать. Пожалуй, это случилось впервые, когда она не захотела поделиться своими переживаниями со своей лучшей подругой.

– Ты с ним целовалась?

– Давай спать, а то уже поздно, – заметила Наташа, давая понять, что она не намерена никого к себе в душу, ибо сама не могла правильно оценить то, что произошло с ней.

Хотя, конечно, с ней ничего особенного не произошло. Даже невинных поцелуев между ними не было. Они просто гуляли по степи и говорили на самые различные темы. Одно время он попытался её обнять, мол, прохладно становится, но Наташа сбросила его руку. Теперь она думала, правильно ли она поступила и решила, что правильно, потому что они просто друзья, а это совсем другое дело. Он хороший правильный парень, между ними установились хорошие дружеские отношения. Если ему позволить поступки, которые выходят за рамки дружеских, то он может подумать, что она имеет к нему иные чувства. А это будет ложь. Нет, у неё с мужчиной будут только тогда особые отношения, когда она почувствует настоящую любовь. Конечно, у неё уже возраст, её подруги уже по несколько раз безумно влюблялись, затем плакались в

её жилетку, жаловались на непостоянство мужчин. Правда, это быстро заканчивалось, и они находили утешение с другим парнем. Взять хотя бы Лену, она имела отношения с несколькими парнями, а однажды у неё был роман даже с женатым мужчиной, который закончился скандалом с супругой любовника.

Нет. Она будет принадлежать только одному мужчине. Она позволит себя обнять только тому мужчине, который завоюет её сердце. Впрочем, она не знала, каким он будет. Пока же парни, с которыми она встречалась по жизни, не походили на единственного неповторимого господина её сердца. Когда произойдет такая встреча, она не знала, но в пока что она не будет разминивать свои чувства по пустякам. Она вспомнила Петю, заметила, что он хорошо танцует, и умеет держать себя с девушками, хотя и не получил хорошего образования. Приятно было прогуляться с ним под Луной, это будет незабываемое впечатление, которое останется у неё о поезде на целину, но на большее она пока не готова.

В воскресенье Петя с Сергеем пошли в магазин, чтобы сделать некоторые покупки для собственных нужд. Сначала зашли в хозяйственный магазин, где купили мыло и зубной порошок, затем в продовольственном магазине купили сахара, хлеба и сигарет, пару бутылок лимонада.

– Все больше ничего не надо. Пошли домой, – сказал Сергей.

– Погоди, сейчас надо что-либо купить, – ответил Петя другу. А затем спросил у полной рыжей продавщицы, – подскажите, какие у вас есть конфеты хорошие?

– У нас все конфеты хорошие. Вот карамельки имеются, мармелад, монпансье.

– А шоколадные есть конфеты?

– Есть, но только в подарочной коробке.

– Можно посмотреть?

– Они очень дорогие, – предупредила продавщица, ибо не хотелось ей доставать эту коробку, ибо смотрят все, но никто не покупает из-за цены. Только внешний вид красивой упаковки испортят.

– Ничего, у меня деньги есть, – успокоил её Власенко.

Она подала шоколадные конфеты в красивой упаковке. Петя раскрыл её и глаза его разбежались от такой прелести, никогда не то, что пробовал, но он не видел такой красоты.

– Сколько стоит такая коробка?

– 84 рубля, – не моргнув глазом ответила рыжая продавщица.

– Беру, – парень полез в карман и вытянул оттуда сотенную купюру.

– Ты что делаешь? – удивленно спросил Сергей, который до этого молча наблюдал за этой сценой.

– Так надо.

– Видно, с ума ты свихнулся. Такие деньги выбросил на конфеты, не понимаю я тебя. За эти деньги четыре бутылки водки можно было купить.

– Тебе вредно водку пить, сопьешься еще, – ответил Петр шутя.

Вечером с коробкой шоколадок Петр пошел в комнату к девушкам. Постучал в двери.

– Кто там? – спросила Лена, а когда парень отозвался, то Лена разрешила войти, а потом заметила, – тебя можно считать своим человеком, так что можно входить без стука. Правда, Наташа.

– Лена, зачем ты так говоришь?

– А что ж я должна молчать. Вы гуляете целую ночь, любезничайте, а я должна переживать за тебя.

– Тебя никто не просил.

– Короткая у тебя память, ты забыла, что тебе мама говорила. А, если б я не согласилась ехать, то и ты бы не поехала на целину.

– Девушки, давайте чай пить, – встрял в разговор Власенко, – я вот конфеты вам принес.

Петя положил на стол коробку конфет, которую сразу же схватила Лена и открыла.

– Вот это шоколадки, я видела их в магазине, но только слюнки текли. Наташа иди за кипятком.

Наташа не спешила идти на кухню, она подошла к столу, посмотрела на коробку, на шоколадки, и повернулась к парню.

– Зачем ты это сделал?

– Что сделал? – удивился парень.

– Купил эти конфеты?

– Чтобы угостить вас настоящими шоколадками, ведь вы любите сладости?

– Любим сладости. Не сомневайся. Правильно сделал, Петя. Вот это настоящий мужской подарок. За это я вас и сегодня отпущу всю ночь гулять. Вот только жаль, что завтра на работу.

– Забери эти конфеты, – Наташа была настроена очень воинственно.

– Наташа, что случилось? Тебе человек от чистого сердца подарок преподнес, а ты отказываешься. Ты попробуй хотя бы шоколадки, ведь ты и дома такие конфеты не ела.

– И не буду, я их есть. Петя, я прошу тебя, забери эти конфеты, если хочешь, чтобы мы остались хорошими друзьями.

– Но куда же я их дену. В магазине их ведь назад не возьмут, – парень явно был озадачен таким поведением Наташи. Не мог он такого даже предположить, что получится такой казус.

– Скушаешь там со своими ребятами.

Ничего не оставалось ему, как только забрать коробку конфет и покинуть комнату. Воскресный вечер, на который он такие возлагал надежды, был безнадежно испорчен. Более того, отношения с Наташей, которые, как ему казалось, стали налаживаться вдруг тоже, испортились из-за этих конфет.

– Я не поняла, что случилось? – спросила Лена, когда Петр вышел из комнаты.

– Что ж тут не понятного, я не хочу таких подарков – Наташа сильно волновалась, видно, внутри у неё происходила борьба, в результате которой она приняла такое непонятное решение.

– Парень решил преподнести хороший подарок, чтобы подсластить твою не очень прекрасную жизнь.

– Во-первых, моя жизнь здесь вполне удовлетворят меня, а во-вторых, я никому и ничем не хочу быть обязанным.

– Не понимаю, чем бы была ты ему обязана, если бы взяла коробку конфет. Он что-то особенное требовал от тебя, вручая этот подарок?

– Как ты не понимаешь, что, если бы я взяла такой дорогой подарок, то у меня бы появилось чувство благодарности, которое бы он мог бы принять за нечто другое.

– Не поняла.

– Что ж тут непонятного. Я хочу, чтобы между нами были только дружеские отношения, а, если я приняла бы эти конфеты, то я бы стала уже ему обязанной, я не была бы свободной в своих поступках и могла бы сделать ошибку.

– О чем ты говоришь? Какие ошибки из-за какой-то коробки конфет? Ты меня удивляешь.

– Самые обыкновенные. Нельзя простую благодарность принимать за любовь. Я ему итак многим обязана.

– За что ты ему благодарна? – искренне удивилась Лена, ибо не находила повода для таких чувств.

– За то, что он пригласил меня сюда, за то, что встретил и хорошо разместил в общежитии. Хотя условия у нас здесь не очень комфортные, но они лучше, чем у студентов из Ленинграда, которые живут в палатках и спят на жестких досках. – Наташа пыталась убедить подругу, что она поступила правильно, что нельзя смешивать чувства любви и благодарности,

что любовь – это такое неповторимое чувство. Очень индивидуальное, прекрасное и его невозможно купить ни за какие деньги.

– Но раз ты так хорошо относишься к Петру, то почему не можешь полюбить его. Почему не считаешь его достойным твоей любви?

– Не знаю, – немного даже печально произнесла Наташа.

Она сама не могла ответить на этот вопрос. Ведь Петя парень видный. Вышел и ростом, и фигурой, и лицом. Может, ей не подходит то обстоятельство, что у него нет даже среднего образования, и все знакомые и родные будут удивляться, почему это она такая образованная и умная девушка сделала такой выбор. Нет, она всегда в своих поступках старалась поступать вопреки общественному мнению, и это не было решающим фактором. К тому же он не виноват, что не получил полного образования, наоборот, он сейчас старается закончить образование в школе, а потом еще собирается поступать в техникум или институт. Еще у него есть хорошие задатки руководителя, ведь недаром он смог открыть здесь в непростых условиях кирпичный завод. Это были положительные черты юноши, за которые можно было, если не полюбить, то отметить вниманием Петю. Но пока что он оставался хорошим другом, правда, которого она сейчас обидела, когда отказалась от коробки шоколадных конфет, ведь он преподносил их с чистыми чувствами, без каких-то задних мыслей.

– Что это такое? – Хрущев недовольно бросил на стол письмо, которое написал Королев. Брежнев был готов к недовольству шефа, но не думал, что это вызовет такой гнев.

– Понимаете, Никита Сергеевич, грунт там такой тяжелый оказался, что никакой инструмент не берет. Строительство стартовой площадки идет не по графику.

– Но вы же должны были ранее об этом узнать.

– Должны, но просмотрели, Никита Сергеевич, но теперь надо исправлять, надо добавлять техники, чтобы войти в график.

– Я в отчаянии, я ни на кого не могу положиться из своих подчиненных.

– Никита Сергеевич, я всегда поддерживал вас, вы ведь знаете.

– Что ж это за поддержка, когда не выполняете моих указаний. Стране надо стартовая площадка, а вы организовали там саботаж, стране нужен хлеб, а вы в этом году не соберете зерна даже того, что посеяли.

– Никита Сергеевич, но вы ведь знаете, какие погодные условия в Казахстане в этом году. За лето не было ни одного дождя. Такие погодные условия бывают раз в десять лет. – Брежнев почувствовал, как зачастило его сердца, в последнее время стало подводить его, и случай, когда он потерял сознание на Семипалатинском полигоне и попал в больницу, мог повториться, и поэтому напрягал все свои силы, чтобы не повторилась та история.

– Тем не менее, некоторые совхозы убрали неплохой урожай по 10-12 центнеров зерна с гектара.

– Я знаю это. Это получили неплохой урожай те совхозы, которые сеяли на пары озимую пшеницу, а не под весеннюю пахоту.

– Так почему же все совхозы не отсеялись так.

Брежнев хотел сказать, что он выполнял наказ правительства и самого Первого секретаря ЦК КПСС на проведение посевной кампании, но вовремя одумался и просто сказал.

– Мы думали, что будут хорошие погодные условия, -а потом добавил, – Никита Сергеевич, можно дать мне воды?

– Тебе, что плохо? – забеспокоился уже Хрущев.

– Все нормально, надо только таблетку принять.

Хрущев налил в стакан из графина воды и передал его Леониду Ильичу.

– Ты с сердцем не шути, – заботливо заметил он. – Может, тебе надо в Кремлевскую больницу лечь. Тебя б там подлечили.

– Я в порядке.

– Ты пойми меня, Леонид Ильич, что у меня тоже здесь не мед. Молотов вон постоянно пишет свои циркуляры на меня, что я занимаюсь ерундой, что не прислушиваюсь к мнению Президиума, что угробил огромные деньги на целину. Мол, целиной не надо было заниматься. А откуда ж тогда хлеб нам брать. Вот в прошлом году целина нас выручила, то у нас и не было проблем с хлебом, а в этом году неурожай на целине, то и у нас не хватает хлеба. Поэтому вынуждены ограничивать продажу хлеба в одни руки по две буханки. А то ведь у нас народ тоже ушлый раз хлеба много и цена его всего один рубль за буханку, то люди стали его брать на корм свиньям и другим животным. Но в то же время они ведь для себя выращивали это мяса, а не для дяди Сема. Должны мы наоборот поощрять такую инициативу, чтобы наши люди больше мяса ели, а то ведь нехорошо получается, что советский человек в три раза меньше ест мяса нежели американец. Так, что нам без целины никак не обойтись.

– Я это все понимаю и делаю все возможное.

– Это хорошо, что ты понимаешь, а вот эти "старики" в Президиуме не понимают и ставят палки в колеса. – Закончил Хрущев свою речь и снова взял в руки письмо, еще раз прочитал его. – Конечно, с техникой вам поможем, но не все сразу, надо понимать, что свободных машин у нас нет. Везде идет стройка, всем нужна техника. Да, и надо соблюдать тайну, а то люди наших недругов увидят такой поток техники в одно место и поинтересуются, что она там будет делать.

Утром девушек разбудил будильник, вставать не хотелось.

– Ты знаешь, что мне хочется сделать? – спросила Лена, выключив будильник.

– Не знаю.

– Мне сейчас хочется этот будильник бросить на пол, чтобы он разлетелся на мелкие части.

– Тебе не хочется вставать, так почему здесь будильник виноват, он просто выполняет заданную программу.

– Это я понимаю, но просто хочется на ком-то или на чем-то согнать свое зло, психологи говорят, что от этого станет легче.

– А ты просто подумай, что сейчас мы оденемся, выйдем на улицу, вдохнем чистого свежего воздуха, встретим солнечный рассвет, и тебе станет намного лучше.

– Ты забыла сказать, что мы запрежем в телегу нашу любимую Ладу, и вот встреча с ней действительно принесет облегчение. Я очень полюбила это животное, ибо у неё очень тяжелая жизнь. Мне её так жаль.

– Ты очень жалеешь, что приехала сюда?

– Нет. Просто мне Ладу жалко очень. Слушай, Наташа, походи сейчас к Пете и попроси у него дополнительно фляжку воды специально для Лады, а то нам не хватает двух фляжек на день.

Наташа была удивлена такой просьбой подруги, исполнить которую не была готова, особенно, после того, что произошло вчера. Перед сном она вновь и вновь прокручивала в своей памяти свой поступок и думала, права ли она была. Почему она отказалась от подарка, который преподнес ей парень? Она сделала так, потому что подарок оказался очень ценен, и она, таким образом попадала в его зависимость. А, если подумать, что подарок был очень искренен, и ценность его соответствовал тому чувству, которое он питал к ней. Значит, у него очень серьезное большое чувство, если верить этому, то никогда он не может сделать ей больно. А вот она вчера причинила ему боль. В который раз она спрашивала себя, почему она не может отвечать адекватно на его чувства. Может он действительно боится мнения мамы, которая скажет ей, увидев Петра, кого ты выбрала себе в супруги. Ты учишься в институте, у тебя музыкальное образование и хорошо разбираешься в искусстве, а он кто. А вот подруги могут сказать, что ей не о чем будет говорить с ними, он буде говорить о тракторе и посевной, а она о Ремарке и

Зорине. Но неужели для того, чтобы жить вместе, надо иметь одинаковые интересы и мнения? Неужели для этого важно иметь одинаковые увлечения? Уснув, Наташа, так и не смогла она ответить на эти вопросы.

– А почему это я должна идти в нарядную и просить дополнительную фляжку воды?

Сходи ты.

– Наташа, я не имею такого влияния на этого парня.

– Причем тут влияние, – возмутилась Наташа.

– Наташа, не будь такой бякой, не издевайся над парнем. Ты должна пойти к нему, и простить его за его чувства.

– Лена, но я не могу сегодня пойти к нему сейчас. Пойди ты сейчас к нему, а я потом подойду.

– Нет, именно, сегодня ты к нему должна пойти. Поверь, он будет очень рад этому, и сделает все, что ты попросишь, я ведь вижу, как он к тебе относится.

– Но, ведь я к нему отношусь как к другу.

– Вот пойди и помоги ему как другу, чтобы у него было хорошее настроение.

Власенко сидел в нарядной комнате кирпичного завода, и пытался вместе со своими товарищами разобраться, как решить задачу, которую поставил перед ними директор МТС Сергей Николаевич.

– У нас сложилась очень напряженная обстановка, в связи с тем, что приехало много людей, которых прислали на уборку урожая, а пшеница у нас не уродила из-за страшной засухи, и они бродят у нас без дела и без заработков, на которые надеялись.

– Но я здесь при чем? – удивился Петр.

– Надо людей занять на производстве кирпича.

– Но мы работаем на всю мощность целый световой день. Чтобы увеличить выпуск кирпича, то надо делать дополнительно еще печь для обжига сырца-кирпича. К тому же тогда надо будет больше собирать соломы – это материал, который необходим для обжига кирпича. А поскольку пшеница у нас не уродила, то у нас нет и соломы в достаточном количестве. Уже сейчас девушки, которые подвозят нам солому с трудом справляются с этой задачей, ибо надо ездить на большие расстояния.

– Для этого мы можем использовать другую телегу. – Директор все-таки хотел найти выход из данного затруднения.

– Одна печь не сможет повысить производительность, надо строит только вторую.

– А сколько времени на это потребуется?

– Не меньше месяца. К тому же для этого надо будет доставать дефицитные материалы – огнеупорный кирпич, цемент. На это надо время, причем не так просто достать эти материалы. Вы ведь знаете, что мне пришлось решать этот вопрос через секретаря ЦК Казахстана Брежнева. Он хорошо относится ко мне, но надо же знать и меру.

– Понятно, – грустно заметил Сергей Николаевич, – но что же делать. Должен же быть какой-то выход.

Директор МТС задумался, его можно было понять, ибо он окажется крайним в том, что люди останутся недовольны своей поездкой на целину. Посыпаться жалобы от них в ЦК партии и Правительство, и с него спросят за плохую организацию. Петр понимал плохое настроение директора, да и сам он видел, настолько плохо организован приезд добровольцев на целину. Люди бесцельно бродят по территории хозяйства, бывают, заняты на каких-то бесполезных работах. Правда, часть их задействованы на строительстве зернохранилищ, которые строят из кирпича, выпущенного местным заводом.

– Можно вообще-то организовать выпуск кирпича во вторую смену, но в этом случае кирпич не будет обжигаться в печи, – нашел выход из положения директор.

– Но тогда же кирпич будет худшего качества?

– Да. Кирпич будет не такой прочный, но тем не менее он тоже будет подходить для строительства. Мы уже пробовали делать такой кирпич. Здесь достаточно солнца, чтобы высушить до достаточной прочности.

– Что ж это идея. Занимайтесь этим вопросом. Хорошо, я переговорю с ребятами, думаю, они согласятся. Но нам надо будет добавить транспорта, чтобы завозить больше глины и песка, кроме того, надо будет сделать дополнительное освещение нашего завода, чтобы можно было работать ночью.

– Все это будет сделано. Так что приступайте к расширению производства кирпича.

Вот эту задачу решал Петр со своими товарищами, когда Наташа вошла в нарядную комнату.

Петр был настолько занят разговором со своими рабочими, что не заметил вошедшую Наташу, а она скромненько заняла место в углу комнаты, наблюдая оттуда за разгоревшимися дискуссиями.

– Слушай, Петр Григорьевич, почему это мы должны заботиться устройством людей на работу. На это есть директор МТС, пусть он этим занимается, – возражал Василий Скотаренко.

– Тебе что-то не нравится в этом? – переспросил его Власенко.

– Да, мне не нравится то, что я должен буду работать в ночные смены.

– Но ты же будешь не все время работать в ночную смену, а попеременно с бригадой Погорелого.

– Меня это не устраивает, – безапелляционно произнес Василий, – да и других тоже. Почему вы молчите, – обратился он к своим коллегам по работе, – в курилке так возмущались, а здесь молчите.

Он надеялся на то, что его поддержат, но все сидели притихшие. Конечно, они были в чем-то не согласны с решением руководства, но идти против его воли не решались.

– Молчание знак согласия, – сказал Петр, – значит, будем формировать новые составы бригад таким образом, чтобы в них входили и старые работники и молодые.

– Григорьевич, а как будет с оплатой? – задал вопрос Виктор Полищук.

– Платить зарплату будем по тех же расценкам, что и прежде, – ответил ему Власенко.

– Но ведь стоимость кирпича без обжига будет дешевле, а, значит, бригады, которые работают в ночную смену, будут зарабатывать меньше денег, нежели дневные.

Этот вопрос начальника цеха застал внезапно, его он не обговаривал совместно с директором МТС, а тут есть некоторая проблема.

– Честно скажу, что этот вопрос я не подымал в разговоре с Сергеем Николаевичем, но даю слово, что обсудим и его, поговорю также с бухгалтером Анастасией Ивановной. Возможно, что сделаем ночные надбавки, так что в зарплате вы не потеряете, – голос Петра звучал убедительно и искренно.

Наташа все время следила за дискуссией в нарядной комнате, особенно за поведением Петра. Ей нравилось, как он ведет себя со своими подчиненными, как просто и доступно объясняет создавшееся положение, как вникает в их положение и грамотно отвечает на их требования. Она очень переживала за него в этой ситуации, боялась, чтобы он не срывался, не переходил на крик и оскорбления своих подчиненных, которые были настроены очень агрессивно к переменам в их рабочих графиках. Конечно, их можно было обвинить, что они преследуют при этом только личные цели, и их не волнуют государственные проблемы, но Петя не старался делать им такие замечания, а внимательно относился к их требованиям. Наташа, буквально, хотела аплодировать молодому начальнику кирпичного завода, но поняла, что она не в театре и такие овации здесь не уместны. К тому же на фоне таких проблем её желание попросить еще одну фляжку воды показалось неуместным, и она хотела незаметно покинуть нарядную, но только сейчас заметил её Власенко и спросил.

– Наташа, а ты зачем приходила?

– Да. Я просто хотела, – девушка немного замялась, но её смотрели любопытные глаза ребят, – я хотела узнать, сколько соломы надо сегодня привезти?

– Столько же, как и в предыдущие дни. Конечно, сейчас у вас поля расположены дальше, чем прежде, но вы постарайтесь.

– Хорошо, мы постараемся.

– Может вам помощника добавить, чтобы легче было? – спросил парень и внимательно посмотрел в глаза девушки, она выдержала этот нежный заботливый взгляд и ответила, что они сами справятся.

Ответ очень простой, но Петя в нем прочитал очень много нежности и чувства, а главное его простили за вчерашний его проступок, и Наташа простила его. На душе у парня стало хорошо и светло, и исчезли все проблем в его жизни.

– Ты почему воды не принесла? – строго спросила Лена.

– Понимаешь, он был так занят тем, чтобы дополнительно выпускать кирпич, что я не стала его беспокоить таким пустяком.

– Совсем пустяк, взять еще немного воды для нашей Лады. – Лена любила немного поворчать по поводу, а порой и без повода, что Наташа не обращала на это своего внимание и она пошла в конюшню, при этом сказала:

– Не переживай я своей водой поделюсь с Ладой.

– Тебе ничего нельзя поручить.

– Я ж говорила, чтобы ты пошла, но ты не захотела.

– Дело тут не во мне, а в тебе, из-за тебя парень страдает.

– И совсем он не страдает. Я видела его, и думаю, что он совсем не страдает.

– Хорошо, поехали в поле, а то мы итак задержались.

Дорогой Наташа рассказала о тех событиях, которые происходили в нарядной. Лена внимательно слушала рассказ, иногда прерывала подругу, чтобы выяснить некоторые детали конфликтной ситуации. Когда Наташа сказала, что она отказалась от помощника, то Лена выругала подругу за это, мотивируя это тем, что они бы могли вдвоем оставаться в степи, и делать заготовку соломы на следующую повозку.

– Надо было предупредить об этом. – Наташа была уязвлена таким замечанием Лены.

– А ты не могла сама подумать об этом.

– Не могла. – Наташа совсем обиделась на подругу и отвернулась от неё, давая понять, что разговор закончен.

Они выехали в степь. Куда не помотришь, и вокруг ничего нет, только выгоревшая сухая трава да какие-то мелкие кустики. Очень удручающее зрелище было от этой картины. Наташа не нравилась такая бесконечная степь, она чувствовала себя здесь слабой и беззащитной, ибо не находилось здесь ни большого дерева, ни простого навеса, которые бы могли бы защитить от палящего солнца. Она так любила солнечную погоду на своей родине, но здесь было слишком много солнца, от которого не было спасения, и она бы не смогла тут жить долго. Видно она очень слабый человек, вот Петр сильный человек, ему не страшна жара. Он не только работает хорошо под палящими лучами, добиваясь первенства, но и проявляет инициативу, добиваясь положительных практических результатов. Она вспомнила, как он разговаривал со своими подчиненными, как выходил из трудных ситуаций, и подумала, что это тот человек, на которого можно положиться. Он открылся для неё совсем с другой стороны, и это заинтриговало её. Ведь раньше у неё были приятели просто знакомые, с которыми можно было провести хорошо время, но вот положится на них, доверить им свою судьбу она не могла, ибо они никак не проявляли себя в практической плоскости жизни. А Власенко совсем другое дело, он добивается хороших результатов, несмотря на изъяны в образовании.

В начале августа на личный прием к Первому секретарю ЦК КПСС Хрущеву записался министр иностранных дел Вячеслав Молотов. Никита Сергеевич предчувствовал, что разговор с партийцем, который работал тесно с самим Лениным, будет непростым, но отказать ему в аудиенции ему не мог. Разговор этот уже назревал с того самого момента, когда они приняли на Президиуме ЦК резолюцию о культе личности, создали комиссию по расследованию этого делу во главе с секретарем ЦК Поспеловым.

Молотов был человек прямой и сразу на встрече с глазу на глаз перешел к сути вопроса.

– Никита Сергеевич, я не уверен, что расследование комиссии Поспелова сейчас принесет пользу для нашей партии и всего нашего народа.

– Согласен с тобой Вячеслав Михайлович, что такое расследование будет шоком для наших граждан, как стало оно шоком для меня, когда я познакомился уже с некоторыми делами по обвинению некоторых так званых "врагов народа". Взять хотя бы дело Постышева. Я с ним работал на Украине, знаю его, как честного человека, верного ленинца, члена КПСС с 1904 года. Как такой человек, который всю свою жизнь посвятил борьбе за Советскую власть, который несколько раз сидел в царской тюрьме, может быть "врагом народа".

– Но ты же понимаешь, что тогда многие партийцы были троцкистами, и пытались вредить генеральной политике партии. – Молотов пытался быть убедительным.

– У Постышева было обвинение в том, что он рекомендовал ручной засев полей пшеницей, тем самым, по утверждению следователей, он нанес ущерб сельскому хозяйству. Но я смотрел статистические данные, которые говорят, что в том году был получен рекордный урожай пшеницы. Так чем же тогда вредил Постышев?

– Я допускаю, что были в Сталина некоторые ошибки, возможно, его в заблуждение вводило его окружение во главе с Берией. С Берией мы разобрались, я поддержал тебя в этом деле, и, считаю, что мы правильно сделали, так, может, следует остановиться на этом.

– Одного Берия нельзя делать виновным в этих безобразиях, этим партия должна очиститься.

– Но это может задеть и нас? – Вячеслав Михайлович посмотрел в глаза Хрущеву, тот выдержал этот взгляд, выдержал паузу, ибо сомнения его тоже мучили в этом вопросе.

– Мы вынесем это дело на суд нашего народа, и пускай он нам вынесет приговор нашим поступкам.

Тяжело вздохнул и добавил.

– Кроме того без этого решения мы не сможем реабилитировать тех людей, которые продолжают находиться в тюрьмах и лагерях. Вот сразу после смерти Сталина твою супругу Полину Жемчужникову освободили из тюрьмы. Почему её освободили?

– Потому что она была не виновна.

– А почему посадили?

– Потому что Сталин в последнее время стал очень подозрителен, а Берия хотел подбратиться и посадить меня, тем самым, он стал бы правителем страны после смерти Сталина.

– Так вот сейчас в заключении еще остаются тысячи и тысячи невинных граждан, которых мы должны освободить и вернуть им доброе имя. Кроме того, надо вернуть доброе имя всем незаконно репрессированным, ибо у них остались еще родственники и дети с клеймом "врагов народа". Разве мы можем оставаться безразличными к их судьбе, даже, если от этого даже пострадает наша репутация.

Молотову нечего было возразить на последние слова Первого секретаря ЦК КПСС, но внутри у него оставалось еще убеждение, что нельзя бросать тень на человека, под руководством которого страна сделала такие огромные преобразования. Он поднялся и направился к выходу, а Хрущев смотрел ему вслед и понимал, что он не переубедил этого человека, и еще предстоит сделать много усилий, чтобы преодолеть "культ личности", который глубоко засел в головах не только у старых партийцев.

Закатилось солнце в Казахстанской степи, быстро опускались сумерки. От горячей земли пошел сухой запах выгоревшей травы. От жары тяжело дышалось, сухие губы слипались, и их постоянно надо было увлажнять языком.

– Знаешь, что я сейчас больше всего хочу? – спросила Лена, которая вела за уздечку лошадь у своей подруги.

– Нет, не знаю, – уставшим изможденным голосом ответила Наташа.

– Ничего не хочу сейчас, никаких богатств на свете, только бы очутится на берегу нашего Днепра.

– Да, совсем скромное желание. Я б сейчас в любую лужу залезла, только куда не глянь, а вокруг только степь и степь. – В голосе Наташи было какое-то отчаяние. Она старалась не придаваться таким чувствам, но сейчас почему-то она себя чувствовала себя такой слабой, такой незащищенной. Ей хотелось сейчас заплакать и позвать маму на помощь.

– Я вижу подруга, что ты тоже наелась целины.

– Нет. Это тебе показалось, просто жара дает знать.

– Я вообще не понимаю, как люди могут жить, если мимо них не протекает никакая речка, пусть даже это будет ручеек, к которому б можно было подойти и умыться.

– Видно люди привыкли к этому.

Дальше они шли молча, предавшись своим переживаниям, конечно, вспоминали свой дом и Днепр, где они всегда пропадал каждый день летней порой, спасаясь в прохладной воде от июльского зноя. Уже месяц они жили вдали от дома, но Наташа ни секунды не сомневалась в том, что правильно сделала, приехав на целину.

– Смотри, кто там идет? – вдруг сказала Лена.

– Где? – переспросила Наташа.

– Да вон прямо по дороге идет.

Наташа внимательно присмотрелась в сумерки и увидела там знакомый силуэт парня. Сердце её учащенно забилося, она даже не поняла, почему это случилось. Ведь раньше она столько раз видела его, но никогда такие волнение не посещали её. Она была просто рада встречи, как с любимым из своих знакомых, друзей. Но, чтобы сердце так застучало, словно, хотело выскочить из груди, такого еще не было. Наташа была рада, что сейчас сумерки и Лена не видит, какие преобразование произвели на его лице эти чувства.

– Ну, ты видишь его? – переспросила Лена.

– Вижу, – стараясь сдерживать свое волнение девушка.

– Чего это он к нам идет? – с некоторым лукавством спросила Лена.

– Не знаю, – как можно равнодушной пыталась говорить Наташа.

– Он что теперь каждый день нас будет встречать?

– Не знаю, – только и смогла ответить девушка.

– Странно это очень, – заметила подруга и внимательно посмотрела на Наташу, и по её напряженному лицу при солнечном закате, поняла, что с ней что-то произошло.

– Что это вы так долго не едете в табор? – спросил Петя.

– Норму выполняли, – ответила Лена.

– А вы знаете, что здесь волки водятся?

– А ты что за нас переживаешь, – переспросила Лена,

– Да, переживаю. Я за вас отвечаю.

– Смотри, какой ответчик, – говорила Лена, ибо Наташа почему-то не могла и слова произнести. Она и раньше сдержанно общалась с Петром, говорила о каких-то незначительных вещах, а ее подруга в этот раз была более общительной с парнем. Так было, и она относилась к этому безразлично, но вот сейчас её задевало то, что Петя говорит так много с Леной. Ей, казалось вообще, что Лена сейчас тут лишний человек и было бы лучше, если б она ушла.

Лена, вероятно, умела читать мысли своей подруги и сказала, что они могут не спешить, а она сама поедет в лагерь. Наташа ничего не ответила, ибо немного засмушалась от мысли, что её чувства, в которых она сама не желает признаваться разгаданы.

Не дождавшись ответа, Лена уехала, а Наташа осталась с Петей в огромной степи, под небом, на котором начали зажигаться звезды. Все произошло так неожиданно, что они оба не предполагали такого развития событий, и потому не знали, как себя вести и что говорить в таких случаях. Первым, как и подобает мужчине, пришел в себя Петя.

– Да, сегодня трудный день вышел, пришлось много поработать, – заметил он.

– Почему это он выдался тяжелый? – Наташа почувствовала облегчение от того, что завязывался разговор.

– Да, пришлось делать освещение на заводе, чтобы ночная смена могла работать нормально. Поехали в склад, а там не оказалось ни светильников, ни провода нет. Тогда пришлось обращаться в центральный склад. Там есть эти материалы, но говорят, что это целевая поставка на строительство зернохранилище. Я им говорю, что хранилище еще не построено и пока ведь светильники там не нужны, а, когда понадобятся, то я им возвращу всё. Даже, если придется за свои деньги купить в магазине. Но кладовщик не соглашалась, пришлось мне к директору МТС идти. Николаевич вошел в нашу проблему и разрешил взять нам со склада светильники и провода. Потом мы с Сергеем Пилипчуком занялись монтажом освещения. Спешили и до вечера все сделали, теперь люди могут спокойно работают.

Наташа слушала внимательно парня, чувствовала его твердую силу и уверенность в деле, и в ней появлялось к нему какое-то нежное ощущение некоего обожания. Она воздвигала его на некий пьедестал, героизировала его, чтобы затем влюбится в этот образ, несмотря на все предубеждения.

Дорога к лагерю оказалась очень короткой, и они решили еще, по предложению Пети погулять в степи. Приятно было идти в никуда и чувствовать себя очень хорошо. В основном говорил юноша, а девушка была внимательным слушателем. Ей было все интересно: и как делается кирпич, и как готовится к посеву поля, и какие трудности им приходится здесь преодолевать.

– А тебе нравится здесь? – спросил он девушку.

– Можно сказать, что я довольна, что приехала сюда. Конечно, я здесь немного живу и условия тут немного не такие, как у нас на Украине, но это даже хорошо, что я смогла убедиться в том, что наш край самый лучший в мире.

– Но тут тоже люди живут, и они тоже считают, что у них нормальные условия жизни. Я полагаю, что скоро тут очень много чего переменится.

– А ты останешься здесь жить?

– Пока я не думал об этом. Но еще останусь на некоторое время, здесь интересно работать и материальная заинтересованность у людей здесь значительно больше, чем у нас. Ведь там в колхозах еще работают за трудодни, а мы работаем за деньги.

Незаметно пролетело время, и они в общежитие пришли далеко за полночь счастливые и умиротворенные, благодарные этой земле, которая их соединила.

После этого вечера что-то произошло в отношениях между Наташей и Петром. Особенно это относилось, прежде всего к девушке. Она переживала очень яркие противоречивые чувства к парню. Это были её первые чувства по отношению к противоположному полу. Конечно, рано или поздно подобные чувства приходят к девушке. Прежде она гнала от себя всякую мысль, что Петя именно тот парень, о котором она мечтала, рисовала в своем воображении, смаковала своими фантазиями о своей будущей любви в самых светлых красках.

Никто из её окружения не был похож на сказочного принца, которого она видела в замечательном фильме о Золушке. Некоторые ребята нравились ей своим внешним видом, но, когда она начинала с ними общаться, то вся очарование и влюбленность как-то исчезала, они стано-

вились просто знакомыми, в лучшем случае оставались друзьями. Она желала любить только сердцем, а не разумом. Она одинаково отрицала и богатых соискателей её сердца, и молодых людей не совсем обеспеченных. Вот взять, хотя бы к примеру Диму Савенко. Он был отпрыском богатых родителей, отец его работал чиновником в горисполкоме, мама доктором в неврологическом диспансере, она была кандидатом медицинских наук. Они жили в трехкомнатной квартире на центральном проспекте Днепропетровска, имели автомобиль "Победа" и дачу на Самаре. Наталье сначала нравился парень и своими физическими данными, и лицом был он пригожий, но, когда начала общаться с ним, то поняла, что он очень эгоистичен, думает только о себе, плохо отзываясь о своем окружении. Потому в последнее время между ними произошло охлаждение, хотя Дима по-прежнему хотел хороших теплых отношений с Наташей, они встречались после занятий, прогуливались по днепровской набережной, он покупал девушке шоколадки и мороженое, но чувств уже нельзя было вернуть.

А вот теперь на её горизонте появился сельский простой парень Петр Власенко, совсем не такой юноша, с которыми она была знакома ранее. Вначале она вела с ним переписку только потому, что это было задание комсомольской организации по поддержке своих сограждан, которые поехали добровольцами на целину. Правда, со временем она начинала проникаться уважением к трудолюбивому, настойчивому, сознательному парню, который добивался хороших показателей в социалистическом соревновании на целине. При этом он постоянно проявлял свою инициативу, благодаря чему устроили столовую в МТС, а затем, благодаря его усилиям, построили они в степи кирпичный завод, которым он успешно руководил и сейчас. Вот этот его цельный, целенаправленный стержень и стал привлекательным для девушки. В этом она увидела образ того мужчины, на плечо которого можно положиться. Особенно, это плечо хотелось иметь в казахстанской безбрежной степи, где, куда не помотришь, видишь одну и ту же самую картину до самого горизонта, а над тобой солнце посылает на землю свои безжалостные лучи. Человек в этом положении чувствует себя очень слабым, не способным противостоять природным катаклизмам, хочется иметь какую-то защиту и помощь.

Правда, она лично не сознавала своего такого отношения, она не могла сказать ему три простых слова: "Я люблю тебя". Это было её подсознательное чувство, от которого сердце начинало быстрее биться, а кровь волнами приликала к её лицу.

У Петра не было особых противоречивых чувств. Ему очень нравилась эта девушка, он восхищался её красотой, её характером и простотой. Она легко вошла в его жизнь, уже с первых её писем он понял, что свою жизнь он должен посвятить себе тому, чтобы завладеть ее вниманием, чтобы вызвать из её уст похвалу за его успехи в жизни и трудовой деятельности. Правда, пока она была за тысячи километров от него, он мог с ней доверительно общаться, рассказывать о своих настроениях и пристрастиях, но вот, когда она очутилась рядом, то он не знал, как к ней подойти, о чем с ней поговорить. Здесь передовой комбайнер и тракторист должен был уступить место привлекательному умному человеку, который бы мог заинтересовать девушку, но он чувствовал, что у него мало таких качеств, и потому держался в стороне.

Однако последняя встреча показала ему, что у него появился шанс, несмотря на его ущербность. Они просто гуляли, просто говорили, им все равно было куда идти и сколько времени должно это продолжаться. Он не боялся сказать глупость, он не боялся выглядеть смешным, ибо он почувствовал, что он нужен этой девушкой.

Теперь они с Наташей гуляли в степи каждый вечер после ужина, и довольно длительное время, что порой они недосыпали и на работе ходили сонные, с нетерпением ожидая прихода вечера. Парни с комнаты спрашивали Петю, как продолжается их роман, на что парень отвечал неохотно, не хотелось ему никого не впускать в свою личную жизнь.

– Вы хоть целуетесь уже? – с иронией спросил Гриша Погорелый, который на несколько лет был старше Петра и мнил себя большим знатоком женских сердец.

– Какое это имеет значение – ответил недовольно Петя.

- А то, что не будь дураком, она водит тебя за нос.
- Она не такая.
- Знаю я таких девиц, которые изображают не таких.
- Откуда же ты знаешь или собственный опыт имеешь?

– Представь, что обжегся уже однажды. Пришел я с армии молодой неопытный в женских делах и начал встречаться с местной красавицей. Ходили мы с ней долго вокруг да около. Ребята возле клуба интересуются у меня, было ли у меня с ней то самое от чего дети появляются. Я отвечаю им, что она девушка серьезная и не допускает никаких отношений до свадьбы, а у нас, между прочим, дело к этому шло. Тут встречается в разговор местный ловелас и говорит, да я её имел и не один раз. Не может быть, возражаю я. Не веришь мне, то приходи завтра к её дому часов к девяти, только, чтобы она тебя не видела. Я как дурак сел в засаде возле дома своей красавицы и жду. Конечно, чувства меня переполняют, я воображаю, как потерпит фиаско тот ловелас, а я его посрамлю перед всеми ребятами. Но около девяти часов появляется он возле её дома, стучит в её окошко, вызывает её на улицу. Некоторое время они страстно обнимаются, целуются, затем он положил её на землю на свой пиджачок и делает свое пакостное дело. После этого мне стало тошно, что едва не вырвал там, и сейчас, когда вспоминаю эту историю, то неприятный осадок остается на душе. Тьфу, противно.

Конечно, история, которую рассказал Григорий, была неприятна, бросала тень на слабый пол, но Петю это не убедило, что все женщины такие. Только он подумал, как ему дальше быть, ведь, действительно, несмотря на то, сколько они встречались, он не позволял себе даже обнять её, ибо опасался, что это может ей не понравится. Когда же случайно он торкался её рук или плеча, то кровь прилиwała к лицу, словно стакан вина он выпивал. Блаженство неимоверное, а что же было бы, если бы он обнял бы, если... Нет, он даже не допускал себе такой мысли, гнал дьявола искушителя, ибо боялся потерять её.

В воскресенье Петр позвал Наташу в кино. В местном клубе шла новая комедия "Весенняя Москва". Они вместе были впервые в кино, ощущений новых было много особенно, когда в зале потух свет.

Фильм был светлый, легкий с музыкальными вставками, правда Пете трудно было следить за событиями в фильме, ибо артисты говорили с экрана только в стихах, а он больше смотрел на девушку, которая сидела рядом.

- Как тебе фильм? – спросила девушка, когда они вышли из зрительного зала.

– Очень хороший фильм, – отрешенно ответил парень, в это время он думал совсем о другом.

– Валя, конечно, великолепная женщина, настоящий борец за свои права, хотя у неё тоже возникли трудности, которые она смогла преодолеть. Мне нравятся такие личности.

- Мне тоже, – заметил Петя.

Они прошли по пыльной улице в степь, над ними горели яркие зори, но в воздухе еще чувствовался еще полуденный зной. Они шли под впечатлением пересмотренного фильма, но каждый его переживал по-своему.

- Красивый город Москва, – сказал Петр.

- Да, – поддержала его Наташа.

– Ты б хотела жить в Москве? – неожиданно спросил он девушку, она явно не ожидала такого вопроса, и не могла понять, почему он его задал.

- Я как-то не думала об этом.

– Но ведь тебе понравилась Москва. Высокие дома, чистые широкие улицы, река по городу течет, люди бродят красивые нарядные, улыбаются, песни поют. Хорошо там жить, не то, что здесь.

– Москва, конечно, хороший город, но не так просто туда попасть. У нас с института нет туда распределений, а ехать просто так неинтересно. У меня вон моя одноклассница проехала в Москву, устроилась работать на часовом заводе, а поселилась в общежитии. Конечно, можно работать и простым рабочим, но как же быть со своими мечтами.

– А ты б поехала в Москву, если б тебя кто-то пригласил тебя в Москву жить?

– Интересно, кто бы это меня пригласил? – удивилась девушка.

– Я хочу тебя пригласить – уверенно сказал Петр.

– Но каким образом ты туда попадешь? – девушка невольно улыбнулась от таких слов парня.

– Попаду. Будь уверена, я буду жить в Москве и тебя туда приглашу. – Он взял её руку в свою руку крепко сжал, ожидая от Наташи ответа, но она не спешила отвечать. Она думала, серьезно ли Петр говорит ей эти слова и насколько можно верить им, насколько могут они отвечать действительности. Конечно, он серьезный парень, никогда свои слова на ветер не бросает, но так замахнется... На что он рассчитывает.

– Мне надо еще институт окончить, а потом уже думать, – уклончиво ответила девушка.

– Хорошо, я подожду – прямо в упор сказал Петр и поцеловал её руку.

Девушка испуганно выдернула свою руку из руки парня, после чего они пошли в общежитие ни словом, не обменявшись между собой.

В кабинет Хрущева зашел генерал армии Иван Серов, высокий, широкий в плечах мужчина пятидесяти лет.

– Разрешите, Никита Сергеевич.

– Заходи, Иван Александрович, – после того как они обменялись рукопожатиями, Хрущев спросил, – ты в футбол играл когда-нибудь?

– Было когда-то такое увлечение, интересная игра.

– Давно это было?

– Давно, еще когда был курсантом Пехотного училища в Ленинграде. Неужели будем сборную ветеранов создавать? – пошутил генерал, ибо он был в любимчиках у Первого секретаря и мог допускать такие вольности.

– Нет, Иван Александрович, ваша задача будет намного серьезней. Вам известно, что сборная по футболу Западной Германии чемпион мира по футболу.

– Известно, конечно. Жаль, что венгры в финале упустили победу. Венгры были на голову выше немцев. Перед этим они ведь обыграли немцев 8-3.

– Это было в прошлом, а в будущем, даже скажем, в недалеком будущем наша сборная будет играть с немцами.

– Вот это номер.

– Как ты на это смотришь?

– Конечно, наши футболисты тоже умеют играть, вот недавно они шведов обыграли со счетом 6-0. Там особенно, молодой Стрельцов отличился. Представляешь, Никита Сергеевич, ему 18 лет всего, а он три гола шведам забил.

– Меня это не интересует, – Хрущев нахмурился, – к нам немцы приедут, они будут здесь в Москве. Как ты себе это представляешь?

С Серова тотчас же слетел налет беспечности и веселости, он задумался, выдерживая паузу, ожидая получить указание от своего руководителя. Хрущев молчал.

– Раз приедут, будем встречать.

– А сможешь ты обеспечить безопасное нахождение у нас немцев.

– Конечно, думаю, что это будет очень сложно, многие еще помнят, сколько горя принесли немцы нашим людям. Помню, с какими трудностями приходилось удерживать наших людей, когда пленных немцев вели по Красной площади в 44 году.

– Кроме футболистов должны приехать еще больше тысяч немецких болельщиков.

– А надо ли они здесь? – озабочено спросил генерал.

– Надо, надо. Ведь мы собираемся с Аденауэром подписать мирный договор, хватит воевать.

– Не нравится мне этот Конрад, это он организовал бунт в Берлине, я в этом не сомневаюсь, не хотел, чтобы произошло объединение двух Германий со статусом нейтрального государства.

– Что поделаешь, будем договариваться с ним. Кроме того, он требует еще возвратить в Германию восемь тысяч немецких военнопленных, которые находятся еще у нас.

– Может, пускай еще побудут у нас, ведь это настоящие нацисты и они будут нам мстить.

– Я думаю, что они уже перевоспитались, и не будут связываться с русским больше никогда.

– Хотелось бы верить в это.

– Так значит займись лично встречей немецких футболистов лично и болельщиков, чтобы волос с головы их не упал.

– Постараюсь, – как всегда коротко ответил генерал и Хрущев верил ему потому как он всегда выполнял точно и в срок все задания руководства страны и недаром же у него было прозвище "Иван Грозный" .

Футбольный матч действительно прошел без всяких инцидентов, перед началом футбола всем футболистам и сборной СССР, и сборной Германии были вручены большие букеты роз. Немецкие футболисты подошли к трибунам и вручили каждой женщине, которые сидели на трибунах, по розе, что вызвало взрыв оваций семидесяти тысяч болельщиков.

Затем началась интересная захватывающая игра с переменным успехом – сначала немцы повели в счете 1-0, 2-1, но в конце игры советские футболисты вырвали победу со счетом 3-2. К сожалению, в этой игре не было молодого Стрельцова, который был травмирован накануне.

Ни во время игры, ни уже за пределами никаких инцидентов не наблюдалось. немецкие футболисты и болельщики свободно передвигались по городу, посещали магазины и рестораны, покупали различные сувениры. Но особенно они покупали дефицитную черную икру, которой в их магазинах невозможно было купить.

Наташа пришла домой расстроенной, произошло нечто непредвиденное. Она совсем не предполагала, что события пройдут по такому сценарию, и потому совсем не была готова ответить, так как ей хотелось бы. Ответ вышел такой произвольный, очень жестокий по отношению к Петру. Она чувствовала себя виноватой за то, что давала ему надежду, разжигала в нем страсть, вот решила приехать к нему, а потом оборвать все это, одним словом. Надо было объяснить ему...

Впрочем, если на это посмотреть, с другой стороны. Ей уже девятнадцать лет пора ей уже определяться со своим выбором. Она живет своими фантазиями, а не реальностью. Откуда она знает каким будет её избранник? Она создала своего избранника по книгам, по фильмам, спектаклям, но в реальности мужчины разве такие, каких их показывают в кино или изображают в книгах? Они являются плодами воображения писателей, драматургов, сценаристов, и условия жизни у них совсем не соответствуют настоящей действительности. Тогда какими чертами характера, внешностью, природными наклонностями должен обладать её избранник.

Ей девятнадцать, в следующем году стукнет двадцать, и она преодолет некоторую невидимую черту, после чего она перейдет в другую вековую категорию. Уже и сейчас, когда она приходит с подружками на танцы в чкаловский парк, то на них смотрят подозрительно, ибо там уже теснят их шестнадцатилетние, семнадцатилетние подростки. С таким отношением к жизни вообще можно остаться старой девой. Может вместо эфемерного возлюбленного лучше завести хорошего верного друга, на которого можно положиться. А она, кажется, вот сейчас

отказалась от такого надежного человека, который имеет кучу положительных качеств. Единственным его недостатком было то, что в силу обстоятельств он не получил должного образования, и не имел возможности ходить в театры и кинотеатры, Не прочитал много книг, потому как ему надо было думать о куске хлеба, чтобы жить на этой земле. Впрочем, это можно было даже считать его достоинством, потому, что в трудную минуту он не пал духом и работал на пределе своих возможностей.

Может надо быть более расчетливой в своих выборах, а не быть такой идеалисткой. Об этом ей говорила и её подруга Лена, но пока ничего не могла она сделать с собой.

Заканчивалось знойное лето 55 года на целине. За все лето не выпало ни одного дождя, соответственно урожай пшеницы получился мизерным, люди понапрасну жарились под палящими лучами солнца, их надежды на хорошие заработки таяли, как весенний снег. Но кирпичный завод Петра Власенко работал исправно, выпускал необходимый для хозяйства кирпич. К тому же после того, как завод стал работать в две смены, то количество выпускаемой продукции увеличилось практически вдвое, что дало работу тем работникам, которые пришли на завод, а также тем работникам, которые строили новые дома в ауле для переселенцев и новые зернохранилища. Государство щедро выделяло деньги на новое строительство, так что добровольцы, прибывшие на работу в машинно-тракторную станцию, оставались довольны своей заработной платой.

Заканчивалось лето и приближалось время отъезда Наташи и Лена. Если девушки с нетерпением ждали этого часа, ибо соскучились по своим домам, за своими деревьями и кустами, за днепровским пляжем на Комсомольском острове, то Петя ждал этого с большой тревогой. Он так привык, что Наташа была рядом с ним, что он каждое утро встречался с ней, говорил ей: "Доброе утро", отправлял её в поле, а вечером после ужина они шли в казахстанскую степь, чтобы подышать вечерней прохладой, помечтать под звездным небом. Правда, с того времени, как Петр делал свое признание девушке, то эти прогулки перестали быть такими долгими – со своей стороны Наташа держала себя строго по отношению к парню, не должно быть речи никакой о чувствах, чтобы обуздать всякие пылкие фантазии Петра. Он был доволен таким положением, главное, что она была рядом, но скорый её отъезд беспокоил его. Он боялся, что, когда она уедет, то он потеряет Наташу навсегда, ибо не смог он растопить девичье сердце, несмотря на все свои усилия. Это задевало его самолюбие, он понимал, что он человек заурядный, не достоин прекрасных чувств со стороны его любимой девушки. В который раз он выливал свое негодование на войну и её последствия из-за чего он не смог получить достойного образования, чтобы быть в этом отношении на одинаковом уровне с Наташей. Он пытался заниматься своим самообразованием, но время было утеряно и все старания были напрасны.

Накануне вечером перед отъездом девушек ребята решили сделать праздничный ужин в их комнате. В тот день девушки уже не вышли на работу, им предоставили время для сборов, сделать окончательный расчет в бухгалтерии. Для этого Петр сделал их наряды, по которым Надежда Андреевна начисляла деньги за работу. В итоге девушки получили в кассе МТС почти триста рублей, чем они остались, очень довольны. Петя с Сергеем Лагутой тем временем пошли в магазин и купили там колбасы, хлеба, консервированных бычков и свежих помидоров, а в каморе они выписали мяса, чтобы в столовой приготовили плов.

– Ты почему такой грустный сидишь? – подседа к Петру Лена, во время вечеринки, которую устроили по случаю отъезда девушек на Большую землю.

– Я не грущу, я просто размышляю, – не хотелось парню, чтобы видели его боль от расставания с Наташей. К сожалению, он понимал, что они не просто разъезжаются в разные стороны, а их пути расходятся, как в море корабли. Хотя след от встречи с девушкой у него останется на всю жизнь, как не изрубцованная рана, а вот она тотчас забудет его, там её захватит бурная жизнь, возможно, найдет она там немножко времени, чтобы исполнить комсомольский долг и напишет ему коротенькое безразличное письмо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.